

Глава 21

Пэй Юй крепче сжал в руках куртку и, распахнув дверь, приказал стоявшему снаружи слуге:

— Собери всех. Пусть ждут внизу, в гостиной.

Перепуганный видом Пэй Юя, слуга лишь закивал и поспешил выполнять поручение.

Был одиннадцатый час ночи, но в резиденции семьи Пэй горел каждый светильник. Все слуги, выстроившись в ряд в гостиной, не смели поднять глаз, охваченные трепетом перед мужчиной, сидевшим на диване. От него исходила тяжёлая, гнетущая аура, предвещавшая скорую бурю.

— Все в сборе?

— Да, молодой господин... — старый слуга дрожал от страха. — Нет только тёти Ван, она сопровождает госпожу в поездке к родным.

Пэй Юй поставил чашку на столик. Резкий звон фарфора о мрамор, точно удар камня о яшму, прозвучал в тишине и отозвался в сердцах присутствующих.

— Я прекрасно знаю, что многие из вас годами прислуживали Фан Лин. Я закрывал на это глаза, не желая тратить время на склоки, но пора бы вам вспомнить, кто платит вам жалованье. Сегодня я хочу знать только одно: какой на самом деле была жизнь Вэнь Наньшу в этом доме все эти годы.

Пэй Юй поднял тяжёлый, мрачный взгляд и указал на крайнего справа:

— Начнём с тебя.

***

Глубокой ночью вернулась Фан Лин, вне себя от ярости после очередной ссоры с непутёвым братом, Фан Чжиганом.

— Сколько ещё я должна ему потакать?! Мало я давала ему денег? Вместо того чтобы вложиться в дело, этот идиот влез в азартные игры! На этот раз долг слишком велик, и пусть даже не надеется, что я стану покрывать его дыры!

— Госпожа, успокойтесь, но ведь Дундун ещё совсем мал... А у Чжигана пятьдесят миллионов долга. Если его посадят, что будет с ребёнком?

Узнав, что недавно купленная трёхэтажная коммерческая недвижимость в центре города была заложена Фан Чжиганом за её спиной, Фан Лин едва не задохнулась от негодования. Её пальцы, украшенные дорогим маникюром, впились в инкрустацию сумочки. Лишь переступив порог дома, она почувствовала, что атмосфера изменилась.

В давящей тишине слышались тихие всхлипы — плакали несколько молодых горничных. Присмотревшись, Фан Лин узнала среди них девушку, которую сама привезла из своего родного дома.

— Тётушка Фан вернулась, — негромко произнёс Пэй Юй.

Водитель, стоявший рядом с ним, вздрогнул. Лицо Пэй Юя оставалось бесстрастным, но осколки разбитой чашки у его ног красноречиво говорили о недавней вспышке гнева. Никто не решался их убрать.

Фан Лин замерла, но быстро взяла себя в руки:

— А Юй, что случилось? К чему этот сбор посреди ночи? Кто-то из прислуги провинился?

Она резко повернулась в сторону:

— Тётя Ван, в чём дело? Разве я не просила тебя следить за порядком? У Пэй Юя и так полно забот в корпорации, не хватало ещё отвлекать его домашними пустяками.

Фан Лин умела мастерски менять маски и тут же заговорила тоном заботливой матери:

— А Юй, Наньшу уже вернулся? Послезавтра супруга директора Чжэна устраивает благотворительный вечер в отеле «Цзюньи Интерконтиненталь», я хотела, чтобы Наньшу сопровождал меня. Может, мне послать за ним...

— Что? Ты постоянно заставляла Вэнь Наньшу сопровождать тебя на эти пустые приёмы? — оборвал её Пэй Юй.

После того как он выслушал рассказы о тех низких уловках, что годами творились у него под носом, его терпение окончательно иссякло. Пэй Юй коротко взглянул на водителя. Тот сразу направился к Фан Лин:

— Госпожа Фан, у Вэнь Наньшу пропала вещь. Пожалуйста, откройте сумку для осмотра.

— Что?! — голос Фан Лин сорвался на визг. — Ты смеешь подозревать меня в краже у Вэнь Наньшу?

Водитель, получив разрешение Пэй Юя, потянулся к сумке.

— Простите, госпожа.

— Не смей! Не трогай мои вещи! — Фан Лин вцепилась в сумку. Она больше не заботилась о своём имидже светской дамы. — Пэй Юй, я твоя мачеха! Твоя старшая! Как ты позволяешь какому-то водителю так обращаться со мной?! Ты смеешь так поступать со мной?!

Пэй Юй проигнорировал её крики. Он лишь смерил её холодным взглядом, от которого Фан Лин стало не по себе. Перед ней больше не было того маленького мальчика, что когда-то жался к своей нежной матери.

— Вытряхни всё, — приказал Пэй Юй.

На столик с шумом посыпались помады, телефон, косметика и роскошный кошелёк из лимитированной коллекции, цена которого была заоблачной. Среди этого вороха водитель выудил тёмную банковскую карту и протянул её хозяину.

Глядя на карту, Пэй Юй почувствовал, как в груди разливается горечь, словно перевернули старый чан с давно забытыми обидами и сожалениями.

В самом начале он дал Вэнь Наньшу не эту карту, а дополнительную, привязанную к его собственному счёту. Тогда каждое списание мгновенно отражалось в уведомлениях на его телефоне.

В отличие от других жён богачей, скупавших бриллианты и антикварные короны за миллионы евро, траты Вэнь Наньшу казались ничтожными. Уведомления о покупках на суммы от пары десятков до нескольких сотен юаней приходили постоянно — Наньшу просто закупался продуктами в отделе свежих овощей супермаркета. Пэй Юю быстро надоела эта суета, и позже он отдал ту дополнительную карту другим. Суммы уведомлений там начинались от шести или семи знаков и всегда сопровождались приторно-сладкими сообщениями, на которые Пэй Юй лишь усмехался.

Он и подумать не мог, что те траты, которые он считал недостойными внимания, станут лазейкой для чужой подлости.

Фан Лин побледнела, глядя, как Пэй Юй поднимается с дивана. В руках он всё ещё сжимал ту самую тонкую куртку Вэнь Наньшу. Холодный и пронзительный взгляд Пэй Юя скользнул по животу Фан Лин, который она непроизвольно прикрывала руками.

— Отвезите её в усадьбу Сицзяо. Сейчас же.

Голос его прозвучал негромко, но властно. Все присутствующие вздрогнули. Фан Лин охватил

ужас, её лицо, тщательно скрывавшее возраст, исказилось в гримасе.

— Пэй Юй! Ты не можешь так со мной поступить! Не смей отправлять меня в ту гробницу!

Усадьба Сицзяо, несмотря на изящное название, находилась у подножия Мемориального комплекса Фэншань Цюаньлин, где были похоронены родители Пэй Юя. Это место было скорее склепом для живых. В год смерти отца Пэй Юя Старый господин Пэй, потерявший сына, уже запирали её там на три года для покаяния и молитв.

Пэй Юй больше не слушал истеричных криков и ругани Фан Лин. Он поднялся на второй этаж. Вскоре шум внизу стих — чёрный автомобиль скрылся в морозной ночной мгле, увозя мачеху прочь из резиденции семьи Пэй.

В спальне Пэй Юй закрыл дверь. Его лицо, на котором гнев сменился спокойствием, выдавало безграничную усталость.

«Тётушка Фан в начале каждого месяца забирала банковскую карту Вэнь Наньшу... Говорила, что эти деньги пойдут её родным. Наньшу по натуре мягкий, не хотел вас расстраивать, вот и отдавал каждый раз... Иногда она возвращала её спустя пару месяцев, а иногда только в самом конце...»

«Одежда... Она была совсем простенькой и быстро изнашивалась от стирки... Тётушка Фан вечно брезговала вещами Вэнь Наньшу, называла их дешёвкой с барахолки и говорила, что они позорят дом, а потом велела нам их выбрасывать...»

«Она постоянно звала своих подруг играть в карты и заставляла Вэнь Наньшу прислуживать им, подавать чай и воду... И говорили они при этом такие гадкие вещи...»

«А ещё она таскала его с собой на приёмы... но это были сплошные показы мод и драгоценностей, куда ходят только дамы... Вэнь Наньшу там всегда был совсем один...»

Слова слуг, точно отравленные кинжалы, раз за разом вонзались в Пэй Юя, оставляя в его душе глубокие раны. Он прижал пальцы к переносице, пытаясь унять нарастающую боль. Резкий звонок телефона, брошенного на кровать, прозвучал неожиданно громко в тишине комнаты.

Пэй Юй не хотел сейчас никого слышать, но звонок повторился дважды. Он раздражённо взял трубку и, увидев, кто звонит, вынужден был ответить.

Это был секретарь Старого господина Пэй:

— Молодой господин, господин хочет поговорить с вами по видеосвязи.

И тут же из трубки раздался громовой голос деда:

— Почему не берешь трубку?! Опять где-то развлекаешься? Немедленно домой! Если через двадцать минут не будешь на месте — ноги переломаю!

— Дедушка... я уже дома, — отозвался Пэй Юй, чувствуя фантомную боль в коленях.

Несколько месяцев назад Пэй Жуншань уехал в элитный центр в Ванкувере. Несмотря на свои восемьдесят, он сохранял ясность ума и суровый нрав. В последние годы он передал дела внуку, проводя время либо в старой резиденции, либо на лечении по всему миру.

Обсудив несколько важных инвестиционных проектов корпорации Пэй за рубежом, Старый господин Пэй сменил тон:

— А где Сяо Шу? Почему я его не вижу? Позови его, пусть поговорит с дедом.

Старый господин искренне любил Вэнь Наньшу за его чистоту, мягкость и достоинство. Именно Пэй Жуншань когда-то привёз бедного студента в дом и позволил ему читать себе газеты. И именно его покровительство помогло Наньшу войти в высшее общество города К и жениться на Пэй Юе.

Пэй Юй не посмел признаться, что они на грани развода, и быстро солгал:

— Дедушка, он... он готовит ужин. Сейчас не может подойти.

— Ах ты, паршивец! — вспыхнул дед. — У вас там полночь, а ты заставляешь его готовить тебе среди ночи? Зачем тогда в доме столько слуг?!

— Дедушка, я не пил... — Пэй Юй поспешно перевёл тему, рассказывая о погоде, пока дедушку не позвали на процедуры.

Только когда экран погас, Пэй Юй смог наконец перевести дыхание.

<http://bllate.org/book/15853/1436513>